

**ИСТОРИЯ
HISTORY**

УДК: 910.4:930(575.2)(04)

**Божинская Людмила (Арандаренко)
Борошко Сергей**

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГЕОРГИЙ АРАНДАРЕНКО:
ВОЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ,
ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
БУХАРСКОГО ХАНСТВА И АФГАНСКОГО ТУРКЕСТАНА**

Аннотация. Впервые предоставлены подробные биографические данные о военной и административной службе генерал-майора Георгия Арандаренко (1846-1908), военного губернатора и командующего войсками Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства, выдающегося ученого и государственного деятеля Российской империи второй половины XIX века, одного из первых исследователей Бухарского ханства и Афганского Туркестана. Приводятся данные о его древнем польском шляхетском происхождении от рода Яранда Брудзевского герба Помян, о его Запорожских предках, известными представителями которых были казацкие гетманы Тимофей Арандаренко и Тарас Трясило. Рассмотрены его научные, этнографические и статистические исследования Гиссара, Каратыгина, Дарваза, восточной части Бухарского ханства, зимние походы к ледникам Заравшана. Подробно рассматриваются этапы службы Г.А.Арандаренко в Туркестане, его властные полномочия и причины отставки. Дан комплексный анализ его личности и вклад в завоевание и управление Туркестаном.

Ключевые слова: *Георгий Арандаренко, Jarand z Grabi i Brudzewa h. Potian, Средняя Азия, Бухарское ханство, Афганский Туркестан, Дарваз и Каратегин, военное управление, властная элита, администрация, географические и этнографические исследования, публицистика.*

**MAJOR GENERAL GEORGY ARANDARENKO: MILITARY AND STATESMAN, FIRST
RESEARCHER BUKHARA KHANATE AND AFGHAN TURKESTAN**

Abstract. For the first time, detailed biographical data on the military and administrative service of Major General Georgy Arandarenko (1846-1908), military governor and commander of the Fergana region of the Turkestan Governor-General, an outstanding scientist and statesman of the Russian Empire in the second half of the XIX century, one of the first researchers of the Bukhara Khanate and Afghan Turkestan. The data on his ancient Polish gentry origin from the Yaranda clan of the Brudze coat of arms of Pomyan, about his Zaporozhye ancestors, whose famous

representatives were the Cossack hetmans Timofey Arandarenko and Taras Shakilo are given. His scientific, ethnographic and statistical studies of Gissar, Karatygin, Darvaz, the eastern part of the Bukhara Khanate, winter trips to the glaciers of Zaravshan are considered. The stages of G.A. Arandarenko's service in Turkestan, his powers and reasons for resignation are discussed in detail. A comprehensive analysis of his personality and contribution to the conquest and administration of Turkestan is given.

Key words: *Georgy Arandarenko, Jarand z Grabi i Brudzewa h. Pomian, Central Asia, Bukhara Khanate, Afghan Turkestan, Darvaz and Karategin, military administration, power elite, administration, geographic and ethnographic research, journalism.*

Георгий Алексеевич Арандаренко происходил из семьи потомственных дворян Черниговской губернии¹, которые владели землями в Малой Кошелевке² и Веркиевке³ Нежинского уезда. Он родился 4 февраля 1846 года в браке Алексея Ивановича Арандаренко (1807 г.р.) и Марии Федоровны Тарасевич (1807 – 1896 гг.) в отцовском родовом имении в селе Малая Кошелевка Нежинского уезда^{4,5}.

Род Арандаренко доказывал польское шляхетское происхождение от рода Яранда Брудzewских герба Помян, упоминаемого в источниках с 14 века⁶. Формулярный список его деда, Ивана Ивановича Арандаренко, свидетельствует о древнем происхождении рода⁷. В нем родоначальником на территории Запорожья был назван польский шляхтич Иоахим Яранда Брудzewский и приводится описание родового герба Помян⁸. Как правило, образованные польские шляхтичи, переселившиеся

на Запорожье и желавшие связать свою жизнь с казачьим сословием, охотно принимались на службу. Представители польской шляхты могли вести переговоры с верховной властью и добивались казачьих привилегий, являясь своеобразным военно-дипломатическим сословием, поддерживающим взаимовыгодный баланс интересов центральной католической власти и свободолюбивого православного казачества⁹. Как верно заметил венецианский посол Альберто Вимина в 1650 году, «У казаков нет другой письменности, кроме народной русинской, но лишь немногие ею занимаются». Поэтому большинство задач, требующих переписки и ведения летописей, также осуществлялось в Войске Запорожском шляхтичами.

Не было исключением и род Арандаренко. Их предками были выходцы из польского магнатского шляхетского рода Яранда Брудzewских, одним из известных

¹ Милорадович Г.А. Родословная книга черниговского дворянства. - СПб., 1901. Т. 1, ч. 1 и 2. - 646 с. с.4-5; Милорадович Г.А. Алфавитный список дворянских родов Черниговской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу, разделенную на шесть частей. Чернигов, 1890 - с.29; род Арандаренко - стр.9; род Тарасевичей - стр.10

² Государственный архив Черниговской области (далее - ГАЧО), ф.343, оп.1, д. 203. л. 59-60 (н.)

³ Объявления о купчих. Санктпетербургские ведомости. - СПб, 1791. №76. - 8 с. с.2

⁴ Милорадович Г.А. Родословная книга черниговского дворянства. - СПб., 1901. - Т. 1, ч. 1/2. - 646 с. с.4-5;

⁵ Список дворянских родов и лиц, внесенных в дворянскую родословную книгу Черниговской губернии и утвержденных в дворянстве Герольдией правительствующего Сената, временным ее присутствием и Департаментом Герольдии по 1881 год. - Чернигов: Губ. тип., 1881. - 201 с. Арандаренко - стр.3; род Тарасевичей - стр.161

⁶ Szybkowski S. Brudzewscy herbu Pomian na Kujawach i w Wielkopolsce: Uwagi o majątkach, starostwach i genealogii// Roczniki Historyczne. - 2013. - Tom 79. - S. 73-88. с.77

⁷ Потапенко М. Від шляхетства до дворянства (до історії польської присутності на Ніжинщині в XVII – першій половині XIX ст. (за матеріалами формулярних списків) // Ніжинська старовина. – Ніжин, 2006. – Вип. 2 (5). – С.62–81. с.62-71

⁸ ГАЧО, ф. 343, оп. 1, спр. 203, арк. 60: Показание всего сего извлечено из записок предков моих, из старых казачьих кампотов, из свидетельств старожилых людей и двенадцати благородных дворян данных мне в 1784 году, из крепости на недвижимое помещичье имение, с патента на чин 1792 года февраля 9, из грамот дворянской Черниговской комиссии и из свидетельства Нежинского нижнего земского суда сего генваря 12 дня даного. ... Предки мои имели на фамилию Яранда и герб, означающий в красном поле волову голову, пронзенную саблею.

⁹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси - Вильно, 1870. - Т.7. - С.94.

представителей которого был Jarand z Grabi i Brudzewa h. Pomian (1380-1452). Истоки этого рода уходят в средневековую Польшу, откуда эти польские предки переселились в XVI веке в Пруссию¹⁰ и Литовское княжество, а в конце XVI - начале XVII века на земли Запорожской Сечи¹¹, которые до заключения Люблинской унии 1569 года входили в состав Великого княжества Литовского, а после образования польско-литовского государства Речи Посполитой попадали под ее юрисдикцию.

Представители этого польского рода предположительно в середине 17 века переселились на территорию Левобережной Украины в село Черняховка. Наследники Иоахима Яранда Брудзевского интегрировались в казацкую среду. Польское имя Яранд соответствует средневековому немецкому имени Аранд¹². На Запорожье потомки рода Яранд/Аранд «простолюдинами переименованы с Яранда Аландаром», и в зависимости от предпочтений и привычек стали называться именами Арандар, Арандаренко, Аландаренко, Арндаренко, Арндарь, Арндарев, Орендаренко и т.п.

Представители дворянского рода Арандаренко занимали различные старшинские должности сотенного уровня. Прапрадед Георгия Арандаренко, Михаил Петрович, будучи сотенным старшиною, погиб во время осады Очакова в 1737 году. Прадед Иван Михайлович был возным первой полковой сотни Нежинского полка. Его деду, сотенному атаману Ивану Ивановичу Арандаренко, в 1787

году, во времена правления Екатерины II, за оказанную в службе «ревность и прилежание» был пожалован чин корнета и золотой Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира 4 степени¹³. Отец, полковник Алексей Иванович, был начальником следственного отдела жандармерии. Мать, Мария Федоровна, представительница богатого и знатного дворянского рода, в качестве приданного получила от родителей 700 десятин земли в Черниговской губернии¹⁴.

Одним из известных представителей рода Яранда-Арандаренко на Запорожье был Тимофей Михайлович Арандаренко¹⁵, назначенный в 1630 году по указу Короля Польши казацким гетманом после восстания Тараса Трясило¹⁶. Осуществлявший это назначение коронный гетман Речи Посполитой Станислав Конецпольский заверил его мужество, отвагу, опыт «в делах рыцарских», и назначил его «всему войску Запорожскому за старшего, которому всякую готовность и послушание все будут должны оказывать»¹⁷. Назначение гетманом реестрового Запорожского казачества потомка старинного польского шляхетского рода Яранда из Брудзева, имело основной целью контролинуемое и направляемое развитие польско-казацких отношений центральной власти и пограничной провинции, которое практиковал коронный гетман Речи Посполитой Станислав Конецпольский, имевший родство с родом Jarand z Grabi i Brudzewa h. Pomian. Повторное назначение Тимофея Арандаренко казацким германом

¹⁰ Ernst Heinrich Kneschke, Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon. Bd. II, Leipzig 1860, S.33

¹¹ Відділ Державного архіву Чернігівської області в м. Ніжині (далее – ВДАЧОН), ф. 343, оп. 1, спр. 203, арк. 60

¹² [M. Malec, Słownik etymologiczno-motywacyjny staropolskich nazw osobowych t. 2, Kraków 1995

¹³ ГАЧО, ф. 343, оп. 1, спр. 203, арк. 60

¹⁴ Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века: Журналы командировок Г. А. Арндаренко. - М., 1974. - 142 с. с.9

¹⁵ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. -СПб., 1897-1904. – Т. VI. - 477 с. с.347-348

¹⁶ Кулиш П.А. Отпадение Малороссии от Польши (1340-1654). - М, 1889. – Т.1. - 344 с. с.167

Маркевич Н. История Малой России. т.1. В типографии Августа Семена, при Императорской Медико - Хирургической Академии. – Москва, 1842

¹⁷ Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн.// ТОМ VIII. РОКИ 1626-1650. Частина перша: Від Куруківщини до Кумейщини (Роки 1626-1638). — Київ-Львів, 1922. — 336 с.

произошло в 1633 г., и он принял участие в польско-русской (Смоленской) войне 1632-1634 г., возглавив 20-тысячное казачье войско, успешно сражавшееся против войск русского воеводы Шеина^{18,19}. Предок матери Георгия Арандаренко, гетман Тарас Трясило был основателем рода Тарасевичей, и поэтому Георгий Арандаренко был дважды потомком Запорожских гетманов²⁰.

Георгий Арандаренко был младшим ребенком в семье. В 10 лет он покинул родительский дом, и был зачислен в Петровский Полтавский кадетский корпус²¹.

По окончании полного курса обучения поступает в 1863 г. в 1-е военное Павловское училище. В сентябре 1865 года Георгий Алексеевич окончил его по 1-му разряду, и был удостоен звания портупей-юнкера. Его получали лучшие из юнкеров за отличное исполнение служебных обязанностей и успехи в науках. Как один из лучших выпускников он был направлен в Михайловское артиллерийское училище С-Петербурга. В середине 1860-х годов оно считалось привилегированным высшим военным училищем, в которое с 1853 года принимали только детей потомственных дворян. В декабре 1865 года А.Арандаренко окончил полный курс обучения по 1-му разряду и был направлен в звании подпоручика в Оренбургский стрелковый батальон. Воинская часть находилась в подчинении генерала Романовского под общим командованием генерал-губернатора Крыжановского.

Перед ним царская администрация поставила задачу утверждения российской власти на территории Средней Азии путем ослабления Кокандского ханства и Бухарского эмирата с последующим

образованием на части их территорий Туркестанского генерал-губернаторства, также известного как русский Туркестан.

В первые зимние месяцы нового 1866 года русские войска генерала Романовского начали передислокацию и сосредоточение в районе захваченного в середине июня 1865 года Ташкента, объявленного Российской империей столицей русского Туркестана. В ответ на это бухарский эмир Сеид Музаффар, заручившись поддержкой кокандского правителя Худояр-хана, потребовал от России очистить Ташкент. Переговоры, продолжавшиеся до начала мая 1866 года ни к чему не привели. Боевые действия начались 8 мая 1866 г. при урочище Ирджар. Это было первое масштабное сражение, в котором принял участие 20-летний офицер-артиллерист, подпоручик Георгий Арандаренко. Бухарская армия потерпела жестокое поражение²².

Анализируя это событие некоторое время спустя, Арандаренко писал: «Блестящее Ирджарское сражение 8-го мая 1866 года, прославившее в Средней Азии русское оружие и пошатнувшее в глазах всех магометан значение бухарского эмира, как верховного главы мусульманства, впервые ознакомило русских с военными боевыми качествами бухарской армии. Ряд последующих затем побед над бухарцами, сопровождавшихся отобраением крепостей Ходжента, Уратюбе, Джизака, Янькургана и падением 1-го мая 1868 года города Самарканда, вынужденно заставили перенести границу русского Туркестана на Зёрыбулакские холмы, в 150 верстах от Бухары, чем окончательно и рассеяны политические иллюзии эмира Мугафар-хана и ослаблен военный пыл его узбекского народа».

¹⁸ Пенский В.В. Смоленская война 1632-1634 гг.: Несостоявшийся Реванш. История в подробностях. №3. 2013. с.12-21

¹⁹ Попова Н.А. Акты Московского государства, изданные императорскою академией наук. Т.1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. СП-б., 1890. с.601-602

²⁰ Модзалевский В.Л. Малоросійський родословник. - К., 1996. – Т. V. Вып. 1. – 28 с. с.15-24; РГИА, Ф. 1343, ТРЕТИЙ ДЕПАРТАМЕНТ СЕНАТА, Инв. оп. 16. 1813-1894. Арандаренко, л. 124. № 2492 за 1870 г. (Черниговская губерния)

²¹ Ромашкевич А. Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1909 г. по 1-е октября 1910 г. Год седьмой. Полтава. 1910. Стр.132-133

²² Глущенко, Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. Россия забытая и неизвестная. Золотая коллекция. - М.:, 2010. — 575 с.

Ускоренным маршем отряд генерала Романовского двинулся в сторону расположенного на берегу реки Сыр-Дарья города Ходжент (узел дорог на Ташкент, Коканд, Балх и Бухару), и 20 мая 1866 года, командир артиллерийской батареи, подпоручик Арандаренко, участвовал в осаде и взятии сильно укрепленной среднеазиатской крепости Ходжент²³, занимавший стратегическое положение между Бухарою и Кокандом. Город-крепость Ходжент являлся своего рода входными и выходными воротами в Кокандское ханство; с другой стороны, он точно также служил ключом с востока к Бухарскому ханству. Защищаемый двумя рядами высоких стен и башен, город Ходжент приобрел славу неприступной крепости, которая еще ни разу не была взята силами врага. Русскими войсками генерала Романовского он был взят после четырехдневного артиллерийского обстрела и жестокого боя 24 мая 1866 года²⁴.

В октябре 1866 г. усиленный военный отряд генерала Романовского достиг Ура-Тюбе и сразу начал подготовку к его штурму. Три дня длился интенсивный обстрел города из пушек. На рассвете войска пошли на штурм. Но они встретили ожесточенное сопротивление. Все жители города встали на его защиту, проявив мужество и стойкость. При штурме города погибло более двух тысяч жителей. Ура-Тюбе был захвачен. По случаю победы, генерал Крыжановский 03 октября 1866 года издал приказ, в котором говорилось: «02 октября бухарская крепость Ура-Тюбе, весьма важная для нас во всех

отношениях, после восьмидневной осады, взята штурмом. Гарнизон защищался упорно».

Этот штурм положил начало уничтожению Бухарского эмирата и Кокандского ханства – первого шага к образованию Русского Туркестана. Затем царские войска двинулись на Джизак. 12 октября началась битва за город. Царским войскам пришлось пробиваться сквозь горящие развалины. Стрельба из пушек не прекращалась ни днем, ни ночью, не давая передышки защитникам гарнизона и жителям. В стенах города были пробиты пробоины. Город в течение двух суток переходил из рук в руки и 18 октября 1866 г. он был занят царскими войсками. Взятием Джизака закончилась военная кампания 1866 г.²⁵

Георгий Арандаренко будет помнить о своем первом боевом командире генерале Д.Н.Романовском, оставит о нем обширные воспоминания, которые будут опубликованы спустя почти 40 лет²⁶.

Через десять дней после взятия крепости Ура-Тюбе, 12 октября 1866 года, 20-летний подпоручик Арандаренко был оставлен в ней с небольшим гарнизоном как управляющий Ура-Тюбинского района, начальник гарнизона и единоличный представитель Российского императора с самыми широкими полномочиями. Покинувший 10 лет назад родной дом 10-летний мальчик, потомок польского воеводы Яранд из Брудзева, участника Грюнвальдской битвы 1410 года и командира 25-ой хоругвии, стал «Беком»

²³ Абаза В.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906

²⁴ Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — СПб., 1901.: В батарее нашей, обстреливавшей стены города от берега реки, были перебиты и переранены выстрелами осажденных все артиллерийские офицеры, да и солдат-артиллеристов оставалось всего четверо...Бухарские войска и сами жители Ходжента защищались как львы и грудью отстаивали каждый шаг. Все улицы были улиты кровью, завалены трупами. Но цитадель все-таки была взята. Живо втащили туда наши пушки и с вершины ее, господствующей над всем городом, стали поражать беззащитных теперь отчаянных защитников его, все еще не хотевших слышать о сдаче; только к ночи Ходжент наконец был наш. Две с половиною тысячи азиатских трупов было найдено на улицах и стенах взятого города, не считая раненых.

²⁵ Керсновский А.А. История русской армии - М., 1993. — Т.2. - 333 с. с.281: В трех этих беспощадных штурмах русские войска, лишившись 500 человек, положили на месте 12000 азиатов. Под Ирджаром перебито 1000 бухарцев и взято 6 орудий. При штурме Ходжента перебито 3500. Наш урон — 137 человек. При Ура-Тюбе перебито 2000, взято 4 знамени, 32 орудия, наши потери — 227 человек. Наконец, в самом кровавом деле, при Джизаке, из 11000 бухарцев легло 6000, из 2000 русских убыло только 98. Взято 11 знамен и 43 орудия.

²⁶ Арандаренко Г. А. Памяти Дмитрия Ильича Романовского. - РС, 1905, т. 122, № 5, с. 464-468

древнейшего региона Средней Азии, помнившего и успешно противостоявшего еще войскам Александру Македонского. Факт назначения 20-летнего офицера-артиллериста, подпоручика Арандаренко с менее чем годовым боевым опытом службы в Туркестане, в штаб-офицерскую должность начальника горнизона и высшую административную должность главы только что завоеванного района, говорит о многом. Несомненно, этому способствовали его личные качества, помноженные на его происхождение и положение его родных, некоторые из которых входили в круг высших гражданских, военных и жандармских чиновников Российской империи. Это был его первый управленческий опыт. Спустя год подпоручик Арандаренко был введен в состав Аулиеатского организационного комитета, результатом работы которого стало образование 21 октября 1868 г. Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области. После этого он занимал должности джизакского, перовского, снова джизакского и туркестанского уездного судьи. В 1869 г. Георгий Арандаренко назначается главой Джизакского района и уездным судьей. Джизакский район и город-крепость Джизак считались самым беспокойным местом в только что завоеванном Туркестане. Все жители района были крайне агрессивны и ожидание неминуемого восстания, и витало в воздухе. В своих докладах генерал Романовский писал: «...жители Ура-Тюбинского и Джизакского районов являются самыми агрессивными и своевольными».

Свидетельством исключительных успехов на административной службе было то, что в 1869 году, в возрасте 23 лет, он был награжден Орденом Святого Станислава 3 степени с мечами и бантом. Это был первый из шести орденов, которыми он был награжден (полный кавалер Ордена Святого Станислава, кавалер Ордена Святой Анны 3

степени, кавалер Ордена Святого Владимира 4 и 3 степени).

В начале 1870-х годов он уже имел авторитет знатока Туркестана, языка, обычаев и традиций местного населения. Георгий Арандаренко был включен в состав первых Зеравшанских горных экспедиций.

Горному Кохистану Российская империя придавала большое стратегическое значение, и в 1870 г. туда были снаряжены две военные экспедиции под общим командованием генерал-майора Абрамова, в одной из которых участвовал Георгий Арандаренко. Так как конечным пунктом исследований было озеро Искендер, эта объединенная экспедиция известна под именем Искендеркульской²⁷. Первый отряд выступил 25 апреля 1870 года. Он благополучно прошел Фальгарское бекство, радушно встречаемый населением. Жители Фальгара и Ягноба просили защитить их от горных матчинцев, которые доставляли им беспокойства и всяческие притеснения. При вступлении еской экспедиции в горную Матчу местное население отнеслось к ним враждебно. Приходилось посылать войска на горные кручи, чтобы очистить ущелье. За время экспедиции оказалось 35 человек убитых и раненых и 2 контуженных. В результате этой экспедиции горные бекства, под именем нагорных тюменей, присоединены к России, войдя в административном отношении в состав Зеравшанского округа.

Как и после кровопролитного взятия крепости Ура-Тюбе, так и после кровопролитной первой Зеравшанской горной экспедиции, Георгий Арандаренко был там оставлен после отхода войск для установления порядка и упрочения влияния Российской империи в этой высокогорной области Памирских гор. В ноябре 1874 года Георгий Арандаренко был назначен управляющим всеми нагорными тюменями (горными Бекствами) Зеравшанского округа. Эта территория являлась самой

²⁷ Аминов Г.А. Искендер-кульская экспедиция 1870 г. // Туркестанские Ведомости 1873 г., №№ 13 и 14

неспокойной в русском Туркестане, и постоянные военные конфликты с горными матчинцами являлись непрекращающимся источником беспокойства генерал-губернаторства русского Туркестана. Назначение 28-летнего штабс-капитана Арандаренко на эту должность являлось признанием его авторитета, опыта и знаний.

На новой должности он проявил себя как реформатор-хозяйственник. Изучив вопросы производства и ценообразования, спроса и внутренней торговли Восточной Бухары различной сельскохозяйственной продукцией, Арандаренко выделяет из них самые востребованные²⁸. Определив, что рис является самым дорогим и дефицитным из зерновых культур²⁹, он направил усилия на преодоления этого дефицита и внедрение особого сорта суходольного риса, который не требует такого большого количества воды, как рис обыкновенный, а довольствуется обычной поливкой пашни. Благодаря энергии и личным связям начальника Зерафшанского отдела Арандаренко, в 1874 году семена суходольного риса были разосланы во все уезды Зарафшанского округа. Первые опыты посева риса дали вполне удовлетворительный результат. Благодаря его настойчивости, рис хоть медленно, но все же вошел в местную полевую культуру. Посевы риса были настолько велики по площади, что Зарафшанский округ до самого конца XIX века был единственным регионом Российской империи, где распространилась культура суходольного риса.

Георгий Арандаренко принимал активное участие в кровопролитной Кокандской компании 1875-1876 годов, которая завершилась ликвидацией Кокандского ханства и созданием на его территории Ферганской области.

В 1875 г. бек и его сыновья при поддержке кокандского правителя Пулад-хана подняли в Матче мятеж, на подавление которого пришлось отправить войска³⁰.

По приказу генерал-губернатора фон Кауфмана, 29-летний штабс-капитан Г.А.Арандаренко возглавил отряд, сформированный в конце 1875 года для охранения спокойствия в Фальгарских, Фанских и других волостях и в кишлаке Дарваз. Отряд Арандаренко проводил зимнее патрулирование труднопроходимых горных троп и карнизов через Витаб, Илиз, Сабак к Польшераку и обратно от Польшерака к Самарканду. Помимо патрулирования отряд занимался решением сложных боевых задач. Одной из них была ликвидация отряда Матчинских горцев во главе с Календербеком, известная как Зеравшанская горная зимняя экспедиция³¹.

Это была чрезвычайно сложная задача, так как она проходила в практически непроходимых в зимнее время года территориях Памирского высокогорья. Поход этот, по своим необычным трудностям, является беспримерным в военных летописях Средней Азии. Его блестящее боевое руководство стало предметом внимания военного историка генерал-лейтенанта М.А.Терентьева: «Прекрасный знаток языка и обычаев горцев, 29-летний штабс-капитан Арандаренко лично возглавлял казачьи сотни, перебрасываемые в самые горячие горные районы Каратегина, охваченные восстанием под знаменем войны за веру. Картегинский бек склонял горцев идти на Ура-тюбе, для чего собирался пройти в Матчу через Пакишский перевал. Достаточно было проехать в Матчу штабс-капитану Арандаренко, с сотней казаков, - и все успокоилось. Спустя три месяца горцы снова подняли восстание, которым

²⁸ Мазов С. Русское дело №17 // Туркестанский сборник. 1886. Т. 4. С. 9-10

²⁹ Капитан Гинтылло. Сведения по интендантской части собранные в Бухарском ханстве // Геог. топогр. и статист. материалы по Азии. Вып. XXI. СПб., 1886. С. 1-53

³⁰ А-р-о, Г. Зимняя экспедиция ген.-майора Абрамова в верховьях Зеравшана // Туркестанские Ведомости. — 1876. — № 15]. А-р-о, Г. является псевдонимом Арандаренко Георгия Алексеевича: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 1. — М., 1956. — С. 79

³¹ Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. — СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911—1915

через самое короткое время были охвачены огромные территории. На подавление восстания в декабре 1875 года была выслана в горы, под начальством Арандаренко, рота линейного батальона и отряд казаков, усиленный артиллерийским орудием.

Все горные ущелья были перерезаны каменными завалами, а по горам разместились стрелки и камнеметы. Поэтому отряд Арандаренко решил идти (в зимнее время) по гребню высот и по мере очищения их от неприятеля продвигать обоз и орудие. Пока взбирались на хребет, сбивая с уступов неприятельские засады, потеряли убитыми 9 нижних чинов, ранены командир отряда штабс-капитан Г.А.Арандаренко (в грудь и руку), поручик Гинглат и семь рядовых. Впереди, на самом хребте, виднелся еще большой завал, защищаемый (горцами в количестве около) 800 человек, к которым подходили подкрепления. Отряд Арандаренко не мог, за малочисленностью, немедленно овладеть неприятельской позицией в горах у кишлака Шаватки-баля. После подхода подкрепления и последующего штурма, неприятель потерпел такой урон, что бросил высоты и бежал в кишлаки верхней Матчи.

Неприятель, пораженный неожиданностью, всюду отступал, а население восставших кишлаков приносило повинную и выдавало свое оружие. В ночь на 20-е января 1876 года джигиты Арандаренко напали на Календер-бека и захватили его в плен. Дальнейшее движение оказалось излишним, ввиду полной покорности населения. Обрато в Самарканд отряд прибыл 3 февраля...

Ни снежные сугробы, ни горные осыпи, ни обледенелые скаты, ни бураны, при 20-градусных морозах, не задерживали движения отряда... По распоряжению генерал-губернатора Кауфмана Календербек был повешен в Самарканде. К концу января активная фаза восстания была подавлена»³².

Высокогорный Памир в зимние месяцы считался непроходимым. Предпринятая капитаном Арандаренко военная операция в горной Матче, осложненная активными боевыми действиями горцев, занимающих главенствующие высоты была высоко отмечена в Европейской прессе. Дипломатический мемориал Французской Республики в первом, январском номере 1876 года поместил статью, в которой был описан этот военный поход, предпосылки и сложности его выполнения³³.

Будучи разносторонне образованным человеком, Г.А.Арандаренко в тяжелых повседневных условиях непрекращающихся боевых действий 1876 года, не забывал о литературе. Он переписывался с современными ему крупными писателями, и не забывал регулярно выписывать основные столичные периодические издания, позволявшие ему поддерживать личный культурный уровень.

В архиве Ф.М.Достоевского сохранилось письмо: «1876 года, Июня 5. Письмо к Достоевскому читателя Г.А.Арандаренко, который посылает деньги (2 р. 50 коп.) и просит высылать ему Дневник Писателя за 1876 г. в Самарканд»³⁴.

После подавления восстания горцев Каратегина, Арандаренко организовал эк-

³² Г. А-р-о. Возмущение в Матче и действия против неприятеля Самаркандского отряда // Туркестанские Ведомости. – 1876. – №№ 3, 15. Со всеми соседними владениями (Дарваз, Кафарниген, Матча, Фергана) Каратегин имеет сообщение только летом, от половины мая до второй половины сентября, через горные перевалы (агба), имеющие от 12,000 до 14,000 футов высоты над уровнем моря. Естественно, что эти дороги, при совершенной неразработанности, крайне труднопроходимы даже летом. Зимой все перевалы совершенно загромождаются снегом и становятся непроходимыми даже для одиночных смельчаков, какие нередко встречаются между горцами.

³³ Le Mémorial diplomatique: journal international, politique, littéraire et financier / rédacteur gérant Jean-Baptiste Desplaces. Paris. 1876-01-01. Стр.5

³⁴ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821-1881гг., Т. III, 1875-1881, Санкт-Петербург, 1999.

спедицию в горный Кохистан – страну, расположенную в горах Памира, в западной части Алайского и Гиссарского хребтов³⁵.

Георгий Арандаренко был эффективным наместником на завоеванных территориях. Он был отличным организатором, хорошим военным, и государственным деятелем. Будучи талантливым географом и ученым, этнографом и лингвистом, он за короткое время стал основным специалистом и непререкаемым авторитетом по посредничеству между центральной властью и покоренными племенами. Им были адаптированы местные многовековые обычаи под требования центральной власти и их соответствия законодательной базе Российской империи. Оставаясь долгие годы начальником горных уездов и единственным их судьей, он был главной исполнительной и законодательной властью района. Обладая широкими полномочиями, Г.А.Арандаренко отличался повышенной требовательностью к окружающим. Приняв отдаленные районы отнюдь не блестящем виде, он боролся с взяточничеством, казнокрадством и разнообразными хищениями. Все вышеперечисленное не могло не сказаться на отношении к нему местного населения. По воспоминаниям знающих его лиц Ташкентской, Бухарской и Самаркандской администрации, его побаивались и не любили. Но наведение железного порядка и искоренение азиатчины ему удавалось как никому другому. Георгий Арандаренко

понимал, что внешнеполитическая обстановка была крайне нестабильной и сложной. Русский Туркестан окружали феодальные ханства, лучшим способом диалога с которыми являлась демонстрация, и при необходимости решительное применение силы.

Еще в начале 1860-х годов в регионе процветала работоторговля. В одном только Хорезме (Хивинское ханство), после присоединения к Российской империи свободу получили около 40 тысяч рабов, преимущественно персов^{36,37}. Летом 1877 года Георгий Алексеевич был переведен на пост начальника Самаркандского отдела Зеравшанского округа. После преобразования в конце 1877 года Самаркандского отдела в уезд, Георгий Алексеевич уже в звании подполковника получил должность уездного начальника, которую исполнял в течение 12 лет³⁹.

«Самаркандский» период ознаменовался интенсивной научной работой. Её основой были регулярные экспедиции для исследования новоприсоединенных к Российской империи территорий, которые в большинстве были «белыми пятнами на географической карте мира». Одной из несомненных географических заслуг Г.А.Арандаренко как географ-исследователя является изучение и картографирование районов Памира: Шугнана, Картегина и Дарваза, а также прилежащих районов, изучение быта,

³⁵ Арандаренко Г.А. Каратегин (По расспросным сведениям) // Военный сборник, № 5. 1878, с.12-28; Топографическая изолированность этой страны, пользующейся сообщением с соседними странами только в течение летних месяцев, заметно отразилась своим влиянием на весь бытовой склад жизни населения... Каратегинцы могут с гордостью сказать, что они не знают у себя, что такое воры, что в среде народа вовсе не бывает преступлений из побуждений корысти, что скот пасется и в отдаленных местах без присмотра, что двери домов часто оставляются незамкнутыми. Но рядом с этим может быть отмечена и малая развитость народа. Каратегинцы не имеют никакого представления о мерах длины, о мерах поверхностей даже по той градации, какая известна у туземцев долины. Времяисчисление ведут по дневным намазам и годовым праздникам (Рамазан, Курбан-байрам и Саиль, начало нового года); мера торгового веса также неизвестна, своих денежных знаков не имеют, а с существующею серебряною монетою в соседнем Гисаре знакомы очень немногие. Местные жители взаимно одолжаются жизненными продуктами... причем мерой служит емкость головной тубитейки, или же меню продуктов на продукты, на скот и на домашние изделия.

³⁶ Хорошхин А.П. Рабы-персияне в Хивинском ханстве // Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. — СПб., 1876.

³⁷ Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М. Восточная литература. 2003

³⁹ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е января 1904 г. - СПб., 1904. - 1351 с. с.21

нравов и языка местных племен. Генерал-губернатор фон Кауфман характеризировал его как человека «известного мне своей даровитостью и умением обращаться с азиатами и хорошо притом знакомого с туземным языком и обычаями»⁴⁰.

На этом посту Георгий Алексеевич получил первый дипломатический опыт. Будучи доверенным лицом генерал-губернатора фон Кауфмана, он в 1880 г., на 8 месяцев уезжает в Бухару, успешно исполняя важнейшую миссию по стабилизации напряженной военно-политической ситуации в Средней Азии⁴¹.

В книге «Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г. А. Арндаренко)» представлены отчеты штабс-капитана Г. А. Арндаренко о его командировках в Бухарское ханство с 13 января по 17 апреля и с 28 мая по 10 сентября 1880 г. Эти документы - наиболее полное описание Бухарского ханства и Афганистана в конце XIX века⁴².

В них отражена политическая, экономическая и социальная жизнь Бухарского ханства, детально описаны встречи с бухарским эмиром, переговоры с ним и его приближенными⁴³.

Будучи одним из первых европейцев, поселившихся на столь долгое время во дворце Бухарского эмира, он прибыл со всей торжественностью и достоинством, подабающим этому событию⁴⁴.

К.П.Кауфман ожидал от капитана Арндаренко сообщений о положении в Дарвазе, Бадахшане, о землях, находящихся на пути от Амударьи к Мервскому оазису, о взаимоотношениях с Сеидом Музаффаром, перечнем влиятельных лиц на этих территориях.

Политический смысл поездки Арндаренко отметил исследователь Бухары Д.Н. Логофет. Он писал: «...после того, как вопреки русско-английскому договору афганский эмир Абдурахман-хан занял часть бухарских бекств Рушан в Шугнан, неотложная необходимость понудила генерала Кауфмана немедленно командировать бывшего в то время начальником Зарафшанского округа капитана Арндаренко в Бухару.

Особой инструкцией ему предписано было собирать сведения о положении дел в Афганистане и Бухаре, представляя периодически составляемые им журналы, которые по просмотре генерал-губернатор

⁴⁰ Архив внешней политики Российской империи, ф. I-9, оп. 8, д. 1880-13. л. 1-3

⁴¹ М.А.Терентьев. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. - СПб., 1906. – Т.II - 547 с. с.326

⁴² Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М., 1965

⁴³ Почекаев Р.Ю. Политико-правовые реалии Бухары в период установления российского протектората. Восточный архив. № 1 (35), 2017

⁴⁴ Бухара и Афганистан в начале 80х годов XIX века Журналы командировок капитана Г. А. Арндаренко в Бухарское ханство. Журнал № 1 от 18 января 1880 г. Москва. 1974. – 144 с. с.27-28: ...я выехал в полдень, имея с собой 9 казаков-уральцев при одном уряднике, 2 переводчиков, 1 переписчика и 12 джигитов-туземцев. Следуя в точности предложенному маршруту, 14-го числа, в полдень, мы спустились со снежного перевала Тахта-Карача в долину Кашка-Дарьи и продолжали свой путь в пограничном Китабском бекстве в сопровождении 3 джигитов шахрисябзского бека, встретивших меня на границе Самаркандского отдела. Не доезжая 8 верст до селения Кайнар, где назначен был полдневный отдых в открытом поле, мне представился с почетными лицами Китаба известный Рахматулла-мирахур и передал приветствие бухарского эмира, пояснив при этом, что ему приказано сопровождать меня до Шаара. В Кайнаре парадировали встречю беки: Худойназар-парманачи Каратегинский, Рахманкул ишик-ага-баши Дарвазский, Яшибек-токсаба (войсковой полковник) и шигаул Ауля Кулыбек-мирахур (церемониймейстер двора эмира). От Кайнара до ворот Китаба, около 8 верст, проехал в дворцовой коляске. В улицах Китаба, где проезжал верхом, народ встречал приветливыми поклонами. Пред воротами цитадели караул сарбазов, при офицере, отдал честь под звуки какого-то нестройного марша. Церемониймейстер и брат бека пригласили сойти с коней и пройти, как полагается, чрез дворцовый дворик. У самого портика дворца был отдан салам ... почетными горожанами. Проводившая меня в приготовленные покои почетная публика поспешила доложить, что в этих помещениях, состоящих из анфилады громадных богатых сакель, останавливается сам хазрат, а частные сведения разъяснили, что дворцовое помещение это отведено по личному приказанию самого эмира.

отправлял министру иностранных дел»⁴⁵.

Вклад Георгия Арандаренко в политическое развитие взаимоотношений России и Афганистана является предметом исследований до настоящего времени. «Бывший около 20 лет военным и административным руководителем горных районов Бухарского ханства и северного Афганистана, ученый-географ, этнограф и первооткрыватель этих «белых пятен» на карте Российской империи, Арандаренко, собирал, систематизировал и публиковал подробную хронику политических событий в Средней Азии. Будучи фактически первым исследователем горного Афганистана и провинции Бадахшан, Арандаренко публиковал уникальные сведения, насыщенные большим количеством фактов и статистических данных, характеризующих военно-политическую и экономическую обстановку в малодоступных районах горного Памира. Его исследования содержали в себе географические и этнографические зарисовки края и подробные сведения о положении населения и политические предпочтения во время второй англо-афганской войны 1878-1880 г. Целью британцев на данной территории было утверждение собственного военного присутствия в Афганистане, и сдерживание Российской империи от продвижения на Юг, сдерживание русских подалее от Индии. Непосредственным участником данных событий был гражданский и военный правитель русского участка территории горного Памира Г.А.Арандаренко. Пос-

тоянное присутствие русских войск Г.А.Арандаренко не позволило развиваться ситуации по отторжению данных территорий в сторону британского протектарата. Г.А.Арандаренко способствовал и подробно описывал политический процесс утверждения власти пророссийски настроенного эмира Афганистана Абдурахман-хана на этих территориях»⁴⁶.

Изучению Афганистана в этот период в военном ведомстве Российской Империи придавали первостепенное значение. Военный востоковед Георгий Арандаренко предоставлял военно-статистические обозрения. По форме это были донесения, отчеты, аналитические труды, целые научные исследования от нескольких десятков страниц до отдельных книг. Они включали в себя ясность, определенность и краткость.

Они также являлись исследованием театра предстоящих действий войск, его разведкой в широком смысле слова, сбором и обработкой топографических и статистических данных в строгом соответствии с поставленной задачей⁴⁷.

По завершении этой миссии, в 1882 году Арандаренко подал рапорт исполнявшему обязанности туркестанского генерал-губернатора, генералу Колпаковскому с просьбой разрешить ему отправиться в южные и восточные бекства Бухарского ханства. Цель поездки — сбор материалов по этнографии, статистике населения и экономическому положению этих бекств «для издания полного описания

⁴⁵ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911, стр. 170—171. Дмитрий Логофет - русский генерал и военный публицист. Во время службы в Средней Азии снискал славу выдающегося ученого-востоковеда. После создания в 1897 году Туркестанского отдела Русского Географического общества активно участвовал в его работе. Служил в Отдельном корпусе пограничной стражи (ОКПС) командиром отделения Аму-Дарьинской и Пянджской ОКПС. В 1911-1914 годах был командиром 7-ой Вержболовская бригады 2-го пограничного Виленского округа (на центральном участке границы между Литвой и Восточной Пруссией). Характерно, что командиром соседней, 5-ой Горждинской бригады ОКПС в это же время служил племянник Георгия Арандаренко, подполковник (с 1917 года генерал-майор) Николай Иванович Арандаренко (1858-1922), вместе с Д.Н.Логофетом начинавший военную службу в 1880-х годах в русском Туркестане. Николай Арандаренко – родной прапрадедушка автора этой работы, Людмилы Божинской (Арандаренко).

⁴⁶ Харатишвили Г.С. и соавт. Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в новое время, С-ПбГУ, Восточный факультет, С-Пб, 2011

⁴⁷ Колесников А.А., Харатишвили Г.С. Россия и Афганистан. Миссии. Экспедиции. Путешествия. — СПб., 2011. — 364 с. с.29

современного состояния Бухарского ханства, так как сведения о центральных бекствах были собраны им во время командировки его в ханство в 1880 г.». Колпаковский санкционировал этот выезд. 20 марта Арандаренко двинулся в путь. В конце апреля генерал-губернатор получил первый отчет с подробностями взаимоотношений между бухарским эмиром и туркменскими феодальными властями.

В 1885 году в журнале «Русская мысль» сообщалось, что «о Каратегине обстоятельные сведения доставлены Арандаренко...; но нам до этого владения почти нет дела». Но уже в 9 марта 1888 года Г.А.Арандаренко «за выдающиеся заслуги перед Отечеством в деле географического исследования Средней Азии» был избран членом Императорского русского географического общества⁴⁸. В 1891 году в Санкт-Петербурге вышел многотомный труд «Библиография Азии», включающий наиболее значимые труды и описание Азии, в том числе и его работы⁴⁹.

Причиной интереса к его трудам была важная роль Средней Азии в российско-английских отношениях, вопрос территориального разграничения колониальных владений в Средней Азии, особенно в Афганистане.

С научными целями, для этнографических и статистических исследований, он путешествовал в Гисар, фактически заново открыв для Российской Империи Бухарское ханство. Изучение социально-экономической и культурной жизни Восточной Бухары являлось ключевой задачей Арандаренко.

Собранный им многочисленный материал обладал исключительной информативностью и являлся первым исследованием этих вновь приобретенных земель русского Туркестана. Этот материал не потерял актуальности и его изучение до настоящего времени является целью многих исторических исследований⁵⁰.

Георгий Арандаренко был одним из инициаторов создания Туркестанского кружка любителей археологии - первого востоковедческого научного центра в Центральной Азии, изучавшего, помимо археологии, историю, этнографию, географию, языки народов Туркестана и сопредельных стран. Принимал меры к охране мечети Тамерлана в Самарканде и других исторических памятников.

«С завершением военной фазы русского продвижения в Центральной Азии единоличные исключительные полномочия, выданные капитану Г.А.Арандаренко стали излишни, и министерство иностранных дел решило основать в Бухаре собственного постоянного резидента – Политического агента».

Дипломатический талант Г.А. Арандаренко был высоко оценен. Его кандидатура на место постоянного политического агента в Бухаре была «самой первой»⁵¹. Но было принято решение о целесообразности дальнейшего его продвижения по военной и административной службе.

Одним из первых ученых, побывавших в районе Бухары и Самарканда был натуралист Александр Леман, проехавший в 1841 г. Фанским ущельем, но не исследовавшим эти обширные территории ввиду их

⁴⁸ Состав Императорского Русского географического общества. 1 января 1889 г. СПб., 1889

⁴⁹ Межов В.И. Библиография Азии: указатель книг и статей об Азии на русском языке и книг на иностранных языках, касающихся отношений России к азиатским государствам. - СПб. 1891. – Т.1. – 391 с. с.339, с.345

⁵⁰ Наврузов Т. С. Социально-экономическая и культурная жизнь Восточной Бухары второй половины XIX — начала XX века (по материалам русских исследователей Н. А. Маева, Г. А. Арандаренко и В. И. Покогило). Автореф. дис. ... к. и. н. (Душанбе, 1986)

⁵¹ Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800-1917. -N.Y., 2006. - P. 274. с. 138-139

изолированности и враждебности туземных народов⁵². Экспедиции Арандаренко были не только первыми удачными и наиболее масштабными исследованиями, но и результаты публиковались и обсуждались сразу же по их завершению.

Его исследования долины р. Харгос в Семиреченской области, на границе китайских владений, способствовали дальнейшей колонизации этих территорий и расширили владения Российской империи. В результате экспедиций были собраны многочисленные коллекции флоры и фауны региона. Известный ботаник В.И. Липский создал многогранный обзор экспедиционного исследования региона, в который вошли ботанические коллекции Г.А. Арандаренко⁵³.

Предпринятое в 1870-1880 годах Георгием Арандаренко географическое, топографическое и этнографическое исследование высокогорного Когистана, помимо научно-исследовательской, несла и колонизаторскую цель. Эти труднодоступные области Памирских гор обладали стратегическим положением, и присоединение их к русскому Туркестану имело военно-политическое значение.

С географической точки зрения значительная часть горной страны Когистана расположена в высокогорной системе Памиро-Алая, включала владения Каратегин, Дорваз, Вахия, Шугнан. Первым европейцем-исследователем, который попал в Дарваз, был Георгий Арандаренко. Эти горные страны, населенные исключительно

таджиками, называющими себя прямыми потомками воинов Александра Македонского, были весьма интересны, как «terra incognita» для географии и этнографии. Г.А. Арандаренко в своем донесении на имя Туркестанского генерал-губернатора от 28 марта 1880 года пишет: «горная страна Дарваз, занимая возвышенности левобережья среднего течения р. Пяндж и ее притоков, не видела до настоящего времени ни одного европейца и остается поэтому совершенно неизвестной в географическом, этнографическом и в других отношениях, имеющих значение для науки. Не больше знают о Дарвазе и бухарцы и само правительство эмира»⁵⁴.

Русский путешественник польского происхождения, военный востоковед, Бронислав Громбчевский (1855—1926), был сослуживцем и подчиненным Г.А. Арандаренко. Он писал: «Некоторые районы Центральной Азии до конца XIX века были абсолютно неисследованные европейцами. Например, Дарваз — географическая и историческая область в среднем течении реки Пяндж, территория которой в настоящее время разделена на две части: правобережная относится к Сангворскому, Дарвазскому и Ванджскому районам Таджикистана, а левобережная к районам Маймай, Нусай, Куф-Аб, Хвахан, Шикай Афганистана. Это было абсолютно белое пятно на географической карте мира»⁵⁵.

Арандаренко изучал языки и наречия местного населения. Впервые среди исследователей именно Георгий Аран-

⁵² Alexander Lehmann, «Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842», СПб., 1852; Натуралист и Путешественник Александр Леман весной 1841 г. посетил Бухару в составе миссии Бутенева Н. Ф., и провёл в Бухаре и окрестностях более года. За год были собраны обширные данные о Бухарском ханстве и Кызыл-кумах, сделано первое описание Зеравшанской долины. Возвращаясь домой, он заболел и умер 30 августа 1842 года на 28-ом году жизни. Очень ценные исследования Лемана, им самим не были изданы. Описания его путешествий изданы после его смерти его товарищами-академиками. Его путешествие в Бухару, впервые познакомило ученый мир с почти неизвестным ранее бытом бухарцев.

⁵³ Липский В. И. «Флора Средней Азии, Русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы. Ч. I—3: Ботанические коллекции из Средней Азии. Труды Тифлисского ботанического сада, VII. 1—3. СПб., 1902—1903

⁵⁴ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – XX. Душанбе, 1992. – 132 с.

⁵⁵ Попель-Махницки В., Плескачиньски А., Плескачиньска К. Дневник экспедиции Бронислава Громбчевского 1889–1890 как свидетельство истории и элемент культурного наследия/ Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 2017

даренко записал образцы язгулемского языка жителей Западного Памира, и был одним из первых исследователей ягнобского языка жителей долины реки Ягноб в Таджикистане⁵⁶.

Он опубликовал десятки работ по истории, военному делу, этнографии, быту, религии и обычаям народов Туркестана. Он начал писать свои этнографические работы о народах Средней Азии в 25-летнем возрасте⁵⁷, и за 40 лет службы в Туркестане опубликовал около 100 статей, заметок, обзоров, научных работ по экономике и юридическим вопросам⁵⁸, и фундаментальную монографию «Досуги в Туркестане»⁵⁹, поставившую его имя в перечень лучших ученых-географов и писателей Российской империи XIX века. В 1891 году в Санкт-Петербурге вышел многотомный труд «Библиография Азии», включающий наиболее значимые труды и описание Азии, включающий работы Г.А.Арандаренко⁶⁰. Свои исследования он публиковал на страницах изданий «Туркестанские ведомости», «Известия русского Императорского географического общества», «Военного сборника» и «Туркестанского сборника»^{61,62}. Будучи практически первым путешественником, проникшим на территорию труднодоступного горного Афганистана, Г.А.Арандаренко составил подробные отчеты и картографию вновь открытых мест. Он изучал местные обычаи, законы и язык жителей горного Афганистана, и его отчеты

стали первыми и основными документами для последующих экспедиций в этом районе Центральной Азии. Результатом его путешествий стал его классический труд: «Бухарское ханство и Афганский Туркестан: Вторая англо-афганская война»⁶³. Особенно ценным являлось то, что он делал тематические обзоры, в которые включал журналы своих экспедиционных путешествий⁶⁴.

Первые его публикации выходили под псевдонимами «Ар-ко, Г.», «А-р-о, Г.» и «Г.А.». Последующие работы, с конца 1870-х годов выходят под именем Г.А.Арандаренко, и наконец с середины 1880-х под именем Г.А.Арандаренко⁶⁵. Его исследования стали классическими трудами по Азиатским странам и народам, их населяющим.

Будучи прекрасным знатоком истории и языков народов Средней Азии, Георгий Арандаренко проникся живейшим интересом к изучению истории ее народов, в том числе таджиков Афганистана. Он впервые описал историю борьбы таджикских и узбекских ханств Северного Афганистана и Бадахшана за свою независимость. В написании работ он опирался на данные широкого круга источников, таких как донесения, отчеты, восточные хроники, древние книги и документы, которые мог читать в первоисточниках, и поэтому по своему значению его работы занимают промежуточное положение между анализом первоисточников и фундаментальными исследованиями.

⁵⁶ Очерки по истории русского востоковедения. АН СССР. - М., 1959. с.90-91

⁵⁷ Арандаренко Г.А. Значение власти аксакала в отдельных кишлаках // Туркестанские ведомости. № 25. 1874

⁵⁸ Арандаренко Г.А. Администрация, налоги и суд в Бухаре // Туркестанские ведомости. №24. 1880

⁵⁹ Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане 1874 - 1889. - СПб., 1889. - 666 с.

⁶⁰ Межов В.И. Библиография Азии: указатель книг и статей об Азии на русском языке и книг на иностранных языках, касающихся отношений России к азиатским государствам. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова, 1891-1894

⁶¹ Арандаренко Г.А. Значение власти аксакала в отдельных кишлаках // Туркестанские ведомости. - 1874. - Вып. 25

⁶² Арандаренко Г.А. Администрация, налоги и суд в Бухаре // Туркестанские ведомости. 1880. - Вып. 24

Несколько десятков наиболее цитируемых статей вошли в его последующие авторские сборники.

⁶³ Арандаренко Г.А. Бухарское ханство и Афганский Туркестан. Вторая англо-афганская война, Издательство: Ленанд. 2014

⁶⁴ Арандаренко Г.А. «Между туземцами степного уезда». 1874 – 1889. С-Пб 1889

⁶⁵ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т.1, Москва, 1956

Будучи одним из высокопоставленных чиновников военной администрации Туркестанского генерал-губернаторства, он был одним из первых исследователей, занявшихся изучением этнографии местного населения⁶⁶.

Георгий Арандаренко проводил этнографические исследования горных племен северного Памира⁶⁷. Он описывает землевладение, вопросы охоты, внимательно прослеживает процесс сватовства, размер калима, брак и бракосочетание, подробно останавливается на вопросах празднования обряда обрезания, сообщает о погребальной поминке и ее сроках в Дарвазе⁶⁸.

В этих экспедициях Георгий Арандаренко изучал язык народов Памира, особенности их законов и обычаев⁶⁹⁻⁷².

Он близко знакомится с горцами: «Как у всех первобытных, неиспорченных народов, в характере горцев особенно выдается добродушие, вспыльчивость, кровомщение, уважением к старшим, к чужой собственности, правдивость, твердость в

слове, отважность на все случаи опасности с полным презрением трусов, терпеливость, стойкая выносливость всяческих лишений в борьбе с природой, с социальными явлениями, расположение к гостеприимству до готовности каждого поделиться, хотя бы и случайным гостем, последними крохами домашнего хозяйства»⁷³.

Подчеркивая честность и верность слову и традициям высокогорного населения и кочевых племён, Арандаренко упоминал их приверженность обычаю кровной мести и их воинской доблести.

Вместе с тем он даже не скрывал своего негативного отношения к Сартам (оседлым узбекам и отчасти равнинным таджикам), ценящим больше всего деньги. Он во многих работах подчёркивал их скупость, лицемерие, отсутствие моральных принципов и вероломство⁷⁴.

После экспедиции в район Каратегина и Памиро-Алтая, Г.А.Арандаренко публикует обстоятельный отчет по изучению быта и этнографии групп киргизских племен под

⁶⁶ Арандаренко Г. А. В горах Дарваза и Каратегина. Восточное обозрение. 1883. №23-29

⁶⁷ Сайнаков С.П., Г.А. Арандаренко об этнографии Дарваза // Душанбе. Историк. –2018. – Вып. 1 (13). с.96-100

⁶⁸ Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане 1874 – 1889. – СПб., 1889. – 465 с., стр. 466-470

⁶⁹ Наврузов Т. С. О поездке Г. А. Арандаренко в Каратегин и Дарваз. Материалы по истории и истории культуры Таджикистана (Душанбе, 1981), с. 239—243

⁷⁰ Хорошхин А. Сборник статей, касающихся дел Туркестанского края (СПб., 1876)

⁷¹ Ошанин В. Ф. Дарваз и Каратегин. Известия РГО, 17/1 (1881)

⁷² Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства, Гиссарского края и горных бекств, Материалы для статистики Туркестанского края, 5 (СПб., 1879)

⁷³ Сайнаков С.П., Г.А. Арандаренко об этнографии Дарваза. Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе. Историк (научно-теоретический журнал) № 1 (13) 2018. стр. 96-100

⁷⁴ Арандаренко Г.А. Малоизвестные города Зеравшанского округа // Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане. 1874—1889. — СПб., 1889: Самый знатный сарт способен низкопоклонничать у влиятельного чиновника, чтобы получить доходное место волостного, казья, чтобы придержать подряд. Самый набожный сарт способен продать за 5 рублей тайно из мазарета голову святого (аульэ). Словом, и в наши дни зеравшанский сарт остался тем же, чем он был во времена поэта Мавлау-Джами (1476 г.), который высказался о самаркандцах так: «Если хочешь видеть богатство, иди в Индию. Если хочешь видеть благочестие, иди в Мекку. Если не хочешь видеть ни того, ни другого, не выезжай из Самарканда». Жадность Сартов распространяется на родоплеменные обычаи, что немислимо среди горцев или кочевников. Слово, данное Сартом ничего не стоит, обещание никто из Сартов не выполняет. Сарты обманывают всегда и во всем не только приезжих, но и преимущественно друг друга. Прокричать сарту призыв на той, праздник обрезания, особенно чтимый правоверными, ничего не стоит, но он с большим еще спокойствием способен прирезать к празднику большого барана, напоить публику отваром миндальных листьев вместо чаю, дать цирюльнику (сартораш) за операцию 40 коп. вместо обещанных 4 рублей, способен выставить в скаковой приз совершенно больную лошадь, слепого на оба глаза быка, старый поношенный халат. Ни один той не оканчивается у сартов без сильной перебранки между хозяином и гостями... Такие же перебранки, такое же торгашество сопровождают и свадьбу, и похороны, где непременно обделят телоомывателя (мурда-шуй), могильщика (гурь-кау), плакальщицу (гуянда), подносителя угощения (ходым) и не поколеблются иной раз проводить насухую (без милостыни и угощений) искот-бардаров (нищих).

общим названием «Ичкилик»⁷⁵. Продолжая серию работ по исследованию Каратегина, Г.А.Арандаренко публикует настолько полные этнографические сведения о населяющих его племенах (в основном Таджикив)⁷⁶, что актуальность этих исследований не потеряла своего значения до сих пор⁷⁷.

Он считал Дарваз и Каратегин явились необычайно перспективными для их дальнейшей колонизации: «Самое главное богатство описываемых стран, при совершенной нетронутости ее горных недр, составляет тучная, свободная от камня почва побережья рек и склонов гор, дающая возможность вести хлебопашество в огромных размерах. Те же условия плодородности почвы, поддерживающие повсюду обилие трав, позволяют держать достаточно скота, как мелкого (козы и небольшие бараны тонкой шерсти), так и крупного (лошади, ослы, рогатый скот). Из естественных богатств, едва лишь обозначившихся, можно назвать еще соляные копи (Кони-Руган) в горах. Обилие в горах дикого ореха дает возможность приготовить в большом количестве светильное масло, отправляемое на рынки Гисара, Куляба, в Дарваз и Матчу. Масса диких зверей в лесах и речная выдра составляют предмет охоты туземцев, доставляющей большой выгоды от сбыта в особенности медвежьих шкур, лисиц,

огневок и выдр. Нельзя не упомянуть также и о промывках жителями, весной и осенью, на берегах верховьев Амударьи золота, дающего зерна величиною в быкновенную чечевицу».

Заметки Георгия Арандаренко о ледниках Алая и Памира, о горной системе Тянь-Шань, о горных реках, о флоре и фауне высокогорья, о народах, населяющих это суровое, но прекрасное место проникнуто любовью автора к этим местам. Можно уверенно утверждать, что величие гор пленило Арандаренко, и он остался верен им всю жизнь⁷⁸.

Г.А. Арандаренко отмечал, что население горного Памира, в особенности население Дарваза, является потомками древнего индоарийского народа, и придерживаются смеси мусульманских и маздаистских взглядов⁷⁹.

Георгий Арандаренко первым из исследователей русского Туркестана стал практиковать постоянное проживание в среде туземного населения в качестве гостя, изучая их язык и обычаи. Это обеспечивало личный авторитет и способствовало исполнению его приказов, при этом старейшины из местного населения сами следили за точностью их выполнения. Такое делегирование ответственности приводило к тому, что некогда беспокойные районы превращались в опору центральной власти.

⁷⁵ Арандаренко Г. А. Каратегин. — Воен. сб. за 1878 г., № 5, с. 118, 124

⁷⁶ Арандаренко Г.А. В горах Дарваза – Каратегина // Военное обозрение. - Иркутск, 1883. - № 28

⁷⁷ Валиев Абдусалом. Освещение этнографии Таджикского народа в трудах Русских дореволюционных исследователей (XIX – начало XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе – 2015

⁷⁸ Арандаренко Г. А. Дарваз и Каратегин (этнографический очерк Г. А. Арандаренко). Военный сборник, 11—12 (1883). «Вечные ледники хребта Алай и выси Памира в южной части горного массива Тянь-шань выделяют на юго-запад значительные реки Кызыл-су или Сурх-об (красная вода) и южнее ее Пяндж (Пять), от слияния которых при поселке Сарай-катагон, в бекстве Курган-тюпе, получается величайшая река Средней Азии Аму-Дарья, древний Окс (по-гречески), или Джейхун (по-арабски)».

⁷⁹ Арандаренко Г.А. В горах Дарваза-Каратегина // Досуги в Туркестане, 1874-1899. СПб., 1899. С. 472. Мироззрение горцев, отвечая полной замкнутости их жизни, отсутствию понятий о естественных законах природы, исполнено суеверия и боязни злого духа, «мстительного» (лягтор) и «покровительственного» (патхор). В Дарвазе не знают ни года магометанской эры, ни названия месяцев, ни названия стран света. В мире светит солнце (афтоб), его считают источником жизни, света; луну - убежищем усопших; полярную звезду (кутор) - указательницей пути. Молнию и гром приписывают стараниям чорта подняться на небо, причем ангелы бросают в него огненосные камни. Весна и лето посылаются Богом из отделения рая, а осень и зима из ада. Землетрясения, часто причиняющие своею продолжительностью (5-10 минут) горные обвалы и гибель целых селений (мумин-абат), приписывают вздрагиванию ада от мук грешников.

Будучи главой законодательной и исполнительной власти, Арандаренко изучал законы Шариата и особенности местных обычаев. Его судебные решения были основаны на соединении законов Российской империи и местных законов и традиций. Это обеспечивало в лице местного населения справедливый суд. Не сила оружия, а самоуверенность Арандаренко и презрение к опасности возвышали его авторитет и обеспечивали личную безопасность⁸⁰.

Он участвовал в комиссии по введению управления среди кочевого населения, сотрудничал со знаменитой «царицей Алая» Курманджан-датка⁸¹.

После присоединения к Российской империи территорий, населенных преимущественно кочевыми киргизскими племенами, он участвовал в комиссии по введению управления среди кочевого населения. Кочуя сам с киргизами двух уездов полтора года, успешно выполнил задачу: новое управление волости было введено без протеста, податных единиц прибавилось 50.000 кибиток на сумму 300.000 рублей в год.

Вместе с тем Арандаренко-Бек был чрезвычайно требовательным человеком, следил за точным исполнением его приказов и карал за их невыполнение. Его авторитаризм распространялся и на подчиненных из числа русской администрации, что с одной стороны обеспечивало стабильность и отсутствие беспорядков, а с другой стороны отдаляло от него людей. Он не только

фактически являлся Бекком, но и вел себя со всеми соответствующим образом.

Археолог и востоковед В.Л.Вяткин писал: «...именно таким ученым-востоковедам, как Арандаренко, Петровский, Андреев, Половцов, Громбчевский и Снесарев, а совсем не сановным служакам, народы Туркестана обязаны были тем, что всегда, за очень редкими исключениями, улаживали мирным путем непростые отношения друг с другом и со своими беспокойными соседями».

Этот период ознаменовался началом формирования обширной коллекции предметов быта и искусств, часть которой вошла в музеи и собрания генерал-губернаторства, а часть составила основу знаменитых личных коллекций Арандаренко, включающих, в том числе, уникальные средневековые рукописи правителей и ученых всего среднеазиатского региона.

В 1886 году майор Арандаренко оказал помощь французской экспедиции Габриэля Бонвалот, исследователя Центральной Азии и Тибета⁸². Экспедиция была, по мнению доктора Капуса не подготовленной, и ее печальный финал был во многом предreshен. В 1886 году экспедиция Бонвалота выехала из Ташкента и добралась до Афганской границы. В зимний сезон Бонвалот остается в Самарканде, знакомится с начальником Самаркандского округа майором Арандаренко и ищет способ пересечь Северный Памир в южную область, принадлежащую Китаю. По воспоминаниям Вильгельма

⁸⁰ А-р-о Г. Между туземцами степного уезда. Туркестанские ведомости. 1880. № 42. –с.8-31. Мне представился удобный случай познакомиться с жизнью туземцев степного уезда во время четырехмесячной поездки в кочевья и оседлости. Надо было иметь в виду, что, обставляя себя в кочевой жизни удобствами обстановки бая (богача), я теряю шансы сближения с народом, который-то и нужен был для целей моей поездки. Решено было таким образом пуститься в странствование по образу и на правах джалочуи (путешественника), пользующегося, по народному киргизскому обычаю (зап), гостеприимством и участием в каждом ауле, где придется остановиться. Степному путнику, кто бы он ни был, не зачем даже брать с собой разных безделиц в подарки за гостеприимство. Это совершенно не принято, и у родовитых киргизов всякая отплата за угощенье деньгами или подарками считается оскорблением. Преданность такому обычаю в киргизском народе так развита, что нередко приходилось получать даже от бедняков решительный отказ принять плату, и только распределение нескольких монет между детьми юртовладельца давало возможность помочь гостеприимному бедняку.

⁸¹ Таубе А.Н. Алайская царица // Закаспийское обозрение. -1892. - Вып. 84

⁸² Capus G. A travers le Royaume de Tamerlan (Asie centrale). Voyage dans la Sibirie occidentale, le Turkestan, la Boukharie, aux bords de l'Amou-Daria, à Khiva, et dans l'Oust-Ourt. Paris. 1892

Кампуса, советы Арандаренко, как одного из лучших знатоков Туркестана, его рекомендации по выбору маршрута экспедиции, помощь в покупке местных пород лошадей, рекомендация путей преодоления заснеженных высокогорных перевалов позволили преодолеть самые труднопроходимые отрезки горных перевалов Памира. До границы русского Туркестана им было предоставлено сопровождение из полусотни казаков и доктора⁸³.

На формирование методологии и научного мировоззрения Г.А. Арандаренко решающую роль оказали работы его двоюродного брата, Н.В.Ханыкова, с которым он был близко знаком с детских лет, и оставался в тесной переписке до его смерти. Историко-этнографические и географические работы Н.В. Ханыкова по Средней Азии, их стилистика и жанровое построение, явились фундаментом, на котором офицер-артиллерист Г.А.Арандаренко стал ученым-востоковедом.

Пристальное внимание к географическим открытиям Г.А.Арандаренко уделялось в Европе. Ведущие географы в бюллетенях и фундаментальных монографиях, посвященных Средней Азии, так характеризовали Георгия Алексеевича: «Исследователь горцев Каратегина и Дарваза г-н Арандаренко - ученый столь же скромный, сколь и добросовестный»⁸⁴, «Господин Арандаренко был первым исследователем главных притоков реки



Генерал-майор Георгий Алексеевич Арандаренко, Фергана, 1904 год

Пяндж - труднопроходимых горных рек Дарваза»⁸⁵, «Господин Арандаренко впервые представил географическое и экономическое обоснование ирригации в Средней Азии»⁸⁶, «Капитан Арандаренко уже несколько лет является главой района в Туркестане и имеет возможность путешествовать по стране в любом направлении»⁸⁷, «Полковник Арандаренко хорошо знает таджикский язык и может получать редкие образцы во время своего пребывания в Дарвазе»⁸⁸, «Начальник Самаркандского уезда майор Арандаренко - один из лучших знатоков Туркестана»⁸⁹.

⁸³ Capus G. Le toit du monde (Pamir). - Paris: Libr. Hachette et Cie, 1890. -С.289. Господин Арандаренко откомандировал в экспедицию Бонвалота двух проводников-джигитов, Абду-Захира и Рустема, одного таджика, другого узбека, что явилось составляющей успеха на этом участке экспедиции. В экспедиции Бонвалота никто не знал местные языки, но немного говорили по-русски. Два проводника служили единственными переводчиками и знатоками местности. После пересечения границы русского Туркестана экспедиция Бонвалота проникла в страны, ранее закрытые для иностранцев. Бонвалоту пришлось прибегать к угрозам, чтобы получить необходимое ему снаряжение, провизию, зверей и носильщиков, несмотря на враждебность местных мусульманских властей. При исследовании северо-восточной границы Афганистана экспедиция была горными племенами захвачена в плен, в котором провела более месяца и была отпущена только после серьезного вмешательства вице-короля Индии, лорда Даффрина. Преодолев Кашмир путешественники достигают Ост-Индии. Фактически на этом данная, во многом авантюрная экспедиция была закончена.

⁸⁴ Ujfalvy K.J. Les aryens au Nord et au sud de L'Hindou-kouch. - Paris. 1896. с.168

⁸⁵ Bulletin de la Société de géographie d'Anvers. - Anvers. 1877. с.20

⁸⁶ H. Moser. L'irrigation en Asie centrale: étude géographique et économique. Société d'éditions scientifiques. - Paris. 1894. с.203

⁸⁷ Bulletin de la Société de géographie. - Paris. 1878. с.487

⁸⁸ Bulletin de la Société de géographie. - Paris. 1878. с.487 с.21

⁸⁹ Capus G. A travers le Royaume de Tamerlan (Asie centrale). - Paris. 1892. с.87

Современные Таджикские ученые считают Георгия Арандаренко востоковедом и пионером «зеленого движения»⁹⁰.

Он запрещал вырубывание деревьев для производства древесного угля. Стремительно развивающаяся в конце XIX и начале XX века горняцкая и кузнечная промышленность Средней Азии, традиционно использовавшая ранее, при небольших объемах производства, древесный уголь, получаемый из вырубываемых плодовых деревьев, при стремительно нарастающем объеме производства поставила под угрозу исчезновение смежных сельскохозяйственных отраслей. И только использование каменного угля, на котором настаивал Г.А.Арандаренко, предотвратило этот процесс.

Он запрещал сплошное вырубывание деревьев и проводил политику лесоразведения: «В горах это воспрещение с 1879 года, ... действует так устрашительно, благодаря сильной авторитетности власти, что жители одного селения (Артуч) спрашивали моего разрешения срубить четыре дерева арчи, чтобы исправить свою мечеть, остающуюся, поэтому без крыши уже четыре года. Я порадовался, конечно, этому факту такого сильного влияния наших требований на полудикое население, но и удивился такому черезчур буквальному применению мер к охранению арчи, которая всегда служила горцам как топливо и как единственный строительный материал». Проводя ирригационные работы, Георгий Арандаренко создавал степные питомники, в которых выращивал строевой лес⁹¹.

По инициативе Г.А.Арандаренко в 1891 г. было проведена организация новых лесных хозяйств и первое лесоустройство можжевеловых лесов в Северном Таджикистане. Особого внимания заслуживают исследования Г. А. Арандаренко по лесной растительности горного Зеравшана⁹².

Г.А.Арандаренко уделяет внимание вопросам, которые составляют важнейшие элементы жизненного уклада и традиций. Побывав с экспедиционной поездкой в Сурханском оазисе, опубликовал сообщение, посвященное коневодству. Для разведения местной карабаирской породы лошадей были использованы породы туркменских, арабских и монгольских лошадей. Путем скрещивания с участием карабаирских лошадей были выведены такие породы как узбекская, миёнкулская, ургутская и др. Арандаренко впервые поднимает вопрос об экономической важности этого вопроса⁹³.

Экспедиции, предпринятые Г.А.Арандаренко пролегали по Узбекистану, Киргизстану, Туркменистану и Таджикистану. Российская имперская администрация впервые в истории объединяла все народы, населяющие эти территории, в единую сельскохозяйственную область. Важными являлись пути, связывающие Южный Туркменистан, оазисы Мургаба и верхнего Зарафшана с Ферганской долиной, а древний Хорезм с Мургабским, Зарафшанским и Сурханским оазисами. Первые географы и этнографы, такие как Г.А.Арандаренко, облаченные властью и поддерживаемые армией были

⁹⁰ Арифов Х.О. Обеспечение эффективного и безопасного использования угольных ресурсов в энергетике Таджикистана, журнал «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, январь 2017

⁹¹ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки. Лесной вопрос. Туркестанские ведомости, 1886. №14. с.3-44. На безводной земле никогда раньше никому не приходило в голову делать посадки деревьев. Народ темный и теперь сомневается, чтобы багринская казенная плантация дала бы годные строевые деревья... Только глубокою и тщательною обработкою почвы возможно достигнуть успеха в лесоразведении. Содержание почвы в совершенной чистоте от сорных растений и частое взрыхление земли между рядами разведенного леса, есть необходимое условие успеха лесоразведения в степи.

⁹² Курбонов Ш., Саидов М. Состояние лесных генетических ресурсов в регионе Центральной Азии. Доклад Республики Таджикистан. Продовольственная и Сельскохозяйственная конференция ООН. Анкара, 2013

⁹³ Арандаренко Г.А. Коневодство // Туркестанские ведомости, 1881. № 9.

первопроходцами и проводниками этой политики⁹⁴.

В качестве признания его заслуг в 1888 году ему был пожалован Орден Благородной Бухары (золотой с алмазами) высшей степени.

В этот период Георгий Арандаренко публикует в Бюллетене историко-описательной географии (Франция) результаты своих многолетних исследований Дарваза и Каратегина⁹⁵. Результаты его исследований цитировались и обсуждались европейскими географами и многие годы спустя⁹⁶.

Помнению Европейских исследователей, Георгий Арандаренко был признанным специалистом по мусульманскому миру, и его этнографические и статистические исследования публиковались во Франции в специализированных бюллетенях⁹⁷.

Вероятно, из-за сложного характера Григория Арандаренко, в конце 1889 г. у него произошел конфликт с высшими властями Туркестана, и он был уволен «согласно прошению, от службы, с зачислением в запас армейской пехоты», с мундиром и пенсией. Академик Н. И. Веселовский, лично знавший Г. А. Арандаренко, высказал свое мнение об этой отставке в столичной прессе: «Г. А. Арандаренко, занимал в Туркестанском крае весьма ответственную должность по военноподобному управлению: сперва помощника, а потом начальника нагорных тюменей и Самаркандского отдела (уезда), должность первостепенной важности для русского влияния на туземцев и для водворения у них русской гражданственности. По своим обширным правам, по близкому и постоянному соприкосновению с народом уездный начальник имеет возможность руководить жизнью туземцев...

В плодотворной административной деятельности господина Арандаренко мог убедиться всякий, кому привелось посетить Самарканд в его управление. И если в этом случае, пожалуй, можно было увлечься показной стороной дела, наружным блеском, то книга господина Арандаренко раскрывает нам внутренний смысл его деятельности, показывает, сколько труда и энергии положено этим человеком для изучения своего отдела и его населения. И нельзя не пожалеть, что господин Арандаренко вслед за другими лучшими людьми покидает край. Это удаление мы готовы объяснить тем, что с водворявшимися в крае новыми порядками, крайне сложными и для туземцев несвоевременными, тяжело теперь оставаться в управлении и служить делу, которому не сочувствуешь. При обширности района туркестанских уездов, при массе самого разнообразного дела, возложенного на уездных начальников, досуга остается им очень немного, и очень немногие воспользовались своим досугом так, как воспользовался им господин Арандаренко»⁹⁸.

Из Туркестана Арандаренко не уехал, он жил в своем частном доме в Самарканде, используя этот «отпуск» для написания научных обзоров, статей в Европейских журналах и книги. Но пребывание Арандаренко вне службы продолжалось лишь полгода.

К 1885 г. граница между Российской империей и Афганистаном в районе реки Кушка была практически открыта. Генерал А. В. Комаров, начальник Закаспийской области, обратил внимание на город Мерв как на «гнездо разбоя и разрушения, тормозившее развитие чуть ли не всей

⁹⁴ Бегалиева М. О. История торговых отношений Сурханского оазиса в периодической печати // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 561-566

⁹⁵ Bulletin de géographie historique et descriptive. Comité des travaux historiques et scientifiques (France). Section des sciences géographiques et de l'environnement. Paris. 1891. с.53-82

⁹⁶ Bulletin de géographie historique et descriptive. Comité des travaux historiques et scientifiques (France). Paris. 1905. с.475

⁹⁷ Revue du monde Musulman. Publiée par La vision scientifique du maroc. Tome Quatorzième 1911. Paris. Стр. 354

⁹⁸ «Записки Восточного отдела Русского Археологического общества», т. IV, вып. III-IV, СПб., 1890, стр. 408-413:

Средней Азии». Для укрепления границы в Мерв были посланы войска. Афганистан состоял под протекторатом Британской империи, поэтому вице-король Индии лорд Дафферин опасался продвижения русских войск через Афганистан и подготовки русского вторжения в Индию. Он потребовал от афганского эмира, чтобы тот оказал вооружённое сопротивление продвижению русских. Афганские войска сосредоточились на западном берегу реки Кушка, а российские - на восточном. Афганцы вторглись на территорию Мервского оазиса, стремясь овладеть данным районом. Узнав об этом нападении, генерал Комаров атаковал афганцев у Таш-Кепри и нанес им полное поражение.

После пограничного конфликта было принято решение усилить Мервский уезд и создать пограничную заставу. Для решения этого вопроса в июне 1890 г. подполковник Григорий Арандаренко был призван на службу и назначен начальником Мервского уезда. Его первым приказом было основание русского поселка и военной крепости Кушка на границе с Афганистаном⁹⁹.

Эта крепость оставалась до 1917 года самой мощной во всей Центральной Азии.

К 1898 году к Кушке была проведена железная дорога и эта самая южная точка Российской империи стала важным опорным пунктом для борьбы с Англией. Описывая Кушку и ее окрестности, генерал Логофет считал эту службу самой тяжелой во всем русском Туркестане¹⁰⁰.

Георгий Арандаренко в 1892 году «за отличие по службе» получил звание полковника. В Мервском уезде он выступал инициатором нововведений, направленных на европеизацию народов местного населения. Он был «почетным блюстителем» мужского и женского двухклассных училищ в Мерве, организатором проведения Первой всеобщей переписи населения в Мервском уезде в 1897 году. Прослужив начальником Мервского уезда 9 лет, в 1899 году он был переведен в Фергану на должность генерала для особых поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа. 6 декабря 1900 года произведен в чин генерал-майора. При поддержке военного министра, генерала А.Н.Куропаткина, Георгий Арандаренко 04 июня 1901 г. назначен военным губернатором и командующим войсками Ферганской области. Указ о его назначении был опубликован в Санкт-Петербурге 18 июня, а через 2 дня о нем было сообщено в Официальном вестнике Французской Республики¹⁰¹.

В 1902-1903 годах Арандаренко путем введения жестких карантинных мер сдержал эпидемии чумы, кори и холеры. В рапорте туркестанскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту Иванову от 18 ноября 1902 г. генерал-майор Г.А. Арандаренко сообщал о том, что на российско-китайской границе, неподалеку от Ташкуртана обнаружилась болезнь, от которой «через два-три часа наступает смерть». Врачи признали в болезни

⁹⁹ В 1917-1922 году Управляющим Кушкинской таможни служил Николай Николаевич Арандаренко, внучатый племянник Георгия Арандаренко и прадедушка автора этой работы, Людмила Божинской (Арандаренко). Его семья до середины 1920-х годов проживала по адресу: г.Кушка, Ср-Аз. ж/д, ул.Ленина, железнодорожный дом №7

¹⁰⁰ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Книга 2. Русско-афганская граница. — СПб., 1909: ...жара угнетающим образом действует на всех. Солнце жжет нестерпимо. На всех лицах виден отпечаток какой-то апатии и страшное желание куда-нибудь укрыться от палящих солнечных лучей. Начальство, принимая во внимание климатические и другие условия местной жизни, предоставило право переводиться из Кушки по прослужении пяти лет. - Да разве здесь можно прослужить так долго без основательного ущерба для здоровья?.. Три года вытянуть и то много... Ведь здешние малярии подорвут гораздо скорее какой угодно крепкий организм. Ведь, в сущности, только зимою немного уменьшается малярия, а зато летом так она прямо косит целыми десятками. Кто у нас не страдает малярией? Почти все... Только одни от нее прямо на тот свет отправляются, а другие живут, но с совершенно расстроенным здоровьем. Взгляните, сколько наших товарищей нашли себе вечный покой вон там, — кивнул он головой на кладбище, видневшееся около вокзала».

¹⁰¹ Journal officiel de la République française. Lois et décrets. Paris. 1901-06-20

«бубонную или легочную чуму». 18 января 1903 г. Арандаренко докладывал о вспышке в Горном Бадахшане эпидемии кори.

1 сентября 1903 г. начальник Памирского отряда писал в штаб округа о том, что на рубежах Русского Памира появилась холера. В результате принимаемых предупредительных мер, с 1902 г. была учреждена карантинная охрана на Алайской границе. Только благодаря усилиям военных медиков и администрации края удалось избежать проникновения инфекционных заболеваний со стороны Средней Азии вглубь территории Российской Империи в конце XIX - начале XX века¹⁰².

Георгий Арандаренко руководил ликвидацией последствий Андижанского землетрясения в декабре 1902 года. Из общей суммы пожертвований в 10.169 рублей им было внесено 3.750 рублей¹⁰³.

В поле зрения Г.А.Арандаренко всегда находилась сфера культуры, центром которой был Новый Маргелан (Фергана). Ядром новой регулярной городской застройки был дворец Ферганского военного губернатора Арандаренко, а ныне Областной драматический театр Ферганской области. По его инициативе были спроектированы и сооружены гражданские объекты города, в том числе торговые павильоны Воскресенского рынка. Для поднятия научного уровня вверенной им губернии, в 1902 г. он основал в Новом Маргилане «Ежегодник Ферганской области»¹⁰⁴.

В Протоколе заседания Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества 16-го марта 1900 года имеется запись о запросе

британского востоковеда Аннет Беверидж, известной своими переводами Хумаюн-Наме и Бабур-Наме, относительно «быть может, имеющегося в Москве тюркского списка *Vâbernâme*». Экстраординарный профессор кафедры арабской словесности Лазаревского института восточных языков А.Е. Крымский отвечал, что в Москве соответствующей рукописи нет¹⁰⁵. Аннет Беверидж отмечала «о существовании превосходного списка в Бухаре, о котором давно ходили и ходят слухи, но ни один европеец его не видел». По словам акад. К. Г. Залемана, таким списком, возможно, владел брат Бухарского эмира¹⁰⁶, и достоверно в Туркестане известно о «всего одной рукописи записок Бабур, принадлежащей Г.А. Арандаренко»¹⁰⁷.

В отчетах академика В.В.Бартольда о его командировке в 1902 году в Туркестан он пишет, что основной его целью был поиск древних рукописей о науке и культуре исламского мира древней Азии. Основные документы, которые он изучал в Ашхабаде, были древние персидские рукописи, пожертвованные в музей военным губернатором Ферганской области генерал-майором Арандаренко¹⁰⁸.

В библиотеке Ашхабада из шести древних персидских рукописей пять были пожертвованы Арандаренко, в том числе рукописи Фирдауси, Персидские рукописные истории завоевательных походов Александра Македонского и другие древние тексты. В его дальнейшем путешествии по архивам и музеям Средней Азии он опять встречал древние рукописи, пожертвованные Арандаренко. Так, в

¹⁰² Некрасов О.В. Русские пограничники на «Крыше мира»: конец XIX – начало XX в. (По архивным, правовым и иным материалам). – М. 2017. – 248 с.; Некрасов О.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

¹⁰³ Терентьев М.А. Истории завоевания Средней Азии, Т. 1, С-Пб, 1906

¹⁰⁴ Ежегодник Ферганской области. Т. 1, Вып. 1902. Новый Маргелан: Типография Ферганского областного Правления, 1902

¹⁰⁵ «Древности восточные», т. 2, вып. III, М., 1903, стр. 202

¹⁰⁶ Поляков С. И., Записки Бабур, ЗВОРАО, т. XVII, вып. I, СПб., 1906, стр. 75, прим. 2

¹⁰⁷ Лянглэ Л. Жизнь Тимура // Записки Восточного отдела Русского Археологического общества. – 1892. – Т. V. – С.345. с.345. «Бабур-наме» - воспоминания Захир ад-дина Мухаммеда Бабур (1483—1530), основателя Империи Великих Моголов, потомка Тамерлана имеют огромную историческую и литературную ценность.

¹⁰⁸ Бартольд В.В. Работы по источниковедению. – М., 1973. – 725 с. с.119

Ташкентском музее он нашел рукописи Амни-Ахмеда Рази, так же прежде принадлежавшие его личной библиотеке.

Часть книг из коллекции Арандаренко сейчас находится в библиотеках многих Среднеазиатских стран (в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Душанбе, Ашхабаде и др.). Излишне будет напоминать о бесценной научно-исторической значимости и огромной стоимости этих рукописей. И то, что Георгий Арандаренко передал эти рукописи из своей личной библиотеки в различные музеи Средней Азии говорит о его отношении к истории и культуре этих стран. В современных исследованиях Средней Азии ученые практически всегда используют работы Арандаренко¹⁰⁹ и обращаются в национальные исторические архивы к древним рукописям, пожертвованным им более 100 лет назад.

Занимая высокие посты в далекой Средней Азии, Арандаренко не забывал о малой родине – Малой Кошелевке под Нежином в Черниговской губернии. В 1902 году он выделил личный капитал в сумме 1300 рублей на учреждение именной стипендии Арандаренко. Она предоставлялась ученикам земской школы села Малая Кошелевка из малоимущих семей, которые хотели продолжить обучение в сельскохозяйственных средних учебных заведениях Черниговской губернии, давала возможность приобретения книг в школьную библиотеку и раздачу денег ученикам¹¹⁰.

Как смог Георгий Арандаренко представлять 40 лет подряд единоличную верховную власть в регионе, в котором до 1866 года центральной власти не существовало? Как можно было управлять разнородной этнической массой (туркмены, таджики, узбеки, казахи и другие народности), если они сотни лет до этого воевали друг с

другом? Не смог бы удержаться на этом месте односторонний человек. Не место в 1866-1904 годах в Русском Туркестане было только жесткому военному служаке, или восторженному идеалисту, или кабинетному ученому, или въедливому крючкотворцу-законнику, или либеральному народнику, или хитрому политику, или бескомпромиссному исполнителю воли вышестоящего начальства, или практическому исследователю-этнографу. Не один из подобных типов без поддержки не удержался бы на «государевой службе» в русском Туркестане. Безусловно, такие типажи были, но они создавали административные правления, поддерживая и дополняя друг друга. Феномен Георгия Арандаренко состоял в том, что он объединил в своем лице практически все эти типажи, и был абсолютно самодостаточен и харизматичен.

Г.А.Арандаренко считал эффективной практику делегирования нижних полицейских функций старшим аксакалам. Проект их замены на полицмейстеров он резко критиковал, указывая, что старшие аксакалы пользуются значительным авторитетом, а их общественное положение облегчает контроль и управление местным населением. В 1903 году эта должность приказом по Туркестанскому генерал-губернаторству была упразднена. Формальным «ликвидатором» был Г.А.Арандаренко, подчинившийся приказу. На него был направлен поток жалоб.

Они послужили поводом для клеветнической компании, которую развернул его помощник В.П. Наливкин, заваливший жалобами Генеральный штаб и канцелярию Туркестанского генерал-губернатора Н.А. Иванова (с июня 1904 года Н.Н. Тевяшова). Знаток местных языков и традиций, довольно известный

¹⁰⁹ Пирумшоев Х. История Дарваза. - Душанбе: «Ирфон», 2008. - 704 с.

¹¹⁰ Государственный архив Черниговской области, ф.342, оп.1, д. 1705. л. 5. Представителем семьи Арандаренко при определении стипендиата и распределении денег он определил свою родную сестру - Евпраксию Алексеевну Арандаренко, учительницу Седлецкой Женской Гимназии.

этнограф В.П. Наливкин был сторонником либерального заискивания с местным населением и заядлым оппонентом Г.А. Арандаренко, которого резко критиковал за авторитарные методы управления.

Начальник Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора Г.П. Федоров писал: «Г.А.Арандаренко по природе очень неглупый человек, энергичный, опытный, прекрасно знакомый со Средней Азией, великолепно знал местный язык, законы и обычаи. Обладая литературными талантами, он издал десятки статей и книг, с его мнением считались и его опасались все население и все подчиненные ему руководители Туркестана. Обладая редкими качествами и талантами, он не признавал ничьего мнения, он считал свой авторитет непогрешимым... Он желал видеть в своем помощнике слепого исполнителя своих распоряжений. Будучи сам безупречно честным человеком, он считал, что всякий чиновник прежде всего взяточник, и сообразно этому вел всю свою внутреннюю политику. Даже если Арандаренко был неправ, он заставлял выполнить свое распоряжение, а затем оставлял право на его обжалование»¹¹¹.

Он писал: «генерал Иванов послал меня в Новый Маргилан лично удостовериться, нельзя ли найти какую-нибудь почву для примирения. В течение трех дней я зорко следил за отношениями между врагами и пришел к убеждению, что никакие компромиссы невозможны. Арандаренко старался поставить на своем, а Наливкин в своих отношениях к губернатору был очень несдержан и иногда даже груб, чего нельзя было допустить в отношениях подчиненного к начальнику вообще, а в военном ведомстве тем более»¹¹².

Н.Н.Тевяшов, не желая лично участвовать в деле против одного из самых опытных и авторитетных администраторов русского Туркестана, передал его на рассмотрение Азиатского отдела Главного штаба Русской императорской армии. Его руководителем был генерал-майор Ф.Н.Васильев, которого в 1901 году Г.А. Арандаренко уволил с должности помощника военного губернатора Ферганской области. Тот на полгода становится командиром 110-го пехотного Камского полка, а с 1902 году был назначен заведующим Азиатским отделом Главного штаба. В 1904 году ему выпал шанс отплатить Г.А.Арандаренко за свое увольнение и неполучение желанной должности военного губернатора Ферганской области. Он предоставил генерал-губернатору Н.Н.Тевяшову рекомендацию к увольнению Г.А.Арандаренко со службы «с мундиром и пенсией», но без повышения в чине до генерал-лейтенанта несмотря на то, что должность командующего соответствовала 3 классу табеля о рангах и воинскому званию генерал-лейтенант. Н.Н.Тевяшов, не вникая в суть проблемы, подписал 9 декабря 1904 года приказ о его увольнении со службы¹¹³.

Георгий Алексеевич, посвятивший всего себя службе, не имея семьи и детей, фактически стал жертвой направленной и хорошо спланированной интриги. В качестве протеста против такого решения рапорт на увольнение подали военные губернаторы Сырдарьинской области, генерал-лейтенант Корольков, и Самаркандской, генерал-лейтенант Мединский. Помощник генерал-губернатора Туркестанского края генерал-лейтенант

¹¹¹ Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870-1906 года) // Исторический вестник. 1913, № 9-12

¹¹² Там же, с.786-893. с.882-885

¹¹³ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Книга 2. Русско-афганская граница. — СПб., 1909. Есть основание предположить, что позже, между 1905 и 1908 годом, Г.Н.Арандаренко было присвоено воинское звание генерал-лейтенант (в отставке). Служивший под началом Георгия Арандаренко, и хорошо знавший его лично, военный востоковед Дмитрий Логофет в 1908 году писал: «...подполковник Арандаренко, Мервский уездный начальник, впоследствии в чине генерал-майора занимал должность ферганского военного губернатора; ныне генерал-лейтенант в отставке.

Мацевский, высказал Н.Н.Тевяшеву свое мнение о катастрофичности создавшегося положения для всей Средней Азии, и ошибке, допускаемой вновь назначенным губернатором. Ознакомившись с мнением своего помощника, Н. Н. Тевяшов уволил и его. Русский Туркестан в конце 1904 г. лишился самых опытных и старейших руководителей, стоявших у истоков покорения Бухарского эмирата и Кокандского ханства в 1860-1870-х годах – генералов Г.А.Арандаренко, М.И.Королькова, В.Ю.Мединского и Е.О.Мацевского.

Сразу после отставки Г. Алексеевич отправился через Кавказ (Тифлис) в Германию и обустроился в Берлине. Будучи состоятельным человеком¹¹⁴, имея счета в банках С-Петербурга, Берлина и Женевы, он много путешествует по Европе. Подолгу живет в Риме и Флоренции. В это время он задумывает фундаментальный труд о связях Европы и Азии. По этому поводу он пишет в Самарканд археологу и востоковеду В.Л. Вяткину следующее: «Я намерен, вернувшись в Россию, изложить в книге некоторые свои соображения и взгляды на соотношение Европа -Азия. Уже в Италии мне бросились в глаза явно восточные черты жизни местного населения и характера всей страны. Еще более поразительна аналогия в Греции. Здесь-то уже подлинный Восток. С его египетскими, финикийскими, турецкими и прочими чертами. Они сквозят не только во внешнем облике греков, но и в их характере их, в колорите всей страны, в эмоциональной и интеллектуальной сферах. Нет отдельной культуры Запада и отдельной культуры Востока, есть одна общечеловеческая культура, и на стыке Европы и Азии стоит Россия с ее великой

объединяющей миссией. Роль русских во взаимопроникновении культур будет по достоинству оценена в будущем, и наша задача помочь в верной оценке этой роли».

В 1907 году Г.А. Арандаренко приезжал в Малую Кошелевку и Нежин. Долгое время жил в Варшаве (Королевство Польское), где и скончался 19 апреля 1908 года от порока сердца. Там же и похоронен. Таким образом, Польша навсегда «позвала» к себе своего сына, потомка польского рыцаря, героя Грюнвальдской битвы, шляхтича Яранды Бруздевского.

Своим душеприказчиком он назначил директора Полтавского Петровского кадетского корпуса, в котором учреждал именную стипендию Арандаренко, оставив для этого капитал в 100 000 рублей¹¹⁵. Это была благодарность учебному заведению за всех мужчин рода Арандаренко, которые на протяжении 40 – 90-х годов 19 века учились в нем. По этому же завещанию 6000 рублей жертвовались Нежинском уездном земству на устройство бесплатного места в земской больнице для крестьян Малой Кошелевки. Это часть завещания была исполнена его братом, М.А.Арандаренко¹¹⁶.

Одними из самых дорогих вещей, принадлежащих Г.А.Арандаренко, были его уникальные уже по тем временам Туркестанские коллекции. Известно, что после установления российского протектората над Бухарским эмиратом эмир, его родичи и сановники постоянно делали подношения высшим чиновникам администрации Туркестанского генерал-губернаторства¹¹⁷.

Богатые подношения (например, оружие, украшенное драгоценными металлами и камнями) самими бухарскими правителями

¹¹⁴ об Георгии Арандаренко говорили сослуживцы в Туркестане словами А.С. Пушкина: «богат и знатен Кочубей», указывая кроме богатства и на его родство с графским и княжеским родом Кочубеев

¹¹⁵ Ромашкевич А.Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1909 г. по 1-е октября 1910 г. - Полтава. 1910. - 221 с. с.132-133

¹¹⁶ Потапенко М.В. Благотворительность семьи Арандаренко // Поляки в Нежине. - Нежин. 2007. с.33-35

¹¹⁷ Дмитриев С.В. «Бухарские подарки»: старинный восточный обычай в контексте российско-бухарских отношений конца XIX – начала XX в. // Рахматнаме: Сб. статей к 70-летию Р.Р. Рахимова. СПб., 2008. С. 119–121, 127–128

воспринимались как знак уважения и подчинения вышестоящему монарху и вместе с тем, как символ собственной значимости и богатства¹¹⁸.

За годы службы в Туркестане Г.А.Арандаренко собрал обширнейшие коллекции, в которых было представлено старинное восточное оружие, монеты, предметы этнографии, ковры, древние рукописные книги и прочее. Его коллекции включали подарки и подношения местной знати, которые он получал за непрерывные 40 лет военной и гражданской службы в Туркестане.

В 1900 г. на международной выставке в Париже экспонировалась его уникальная коллекция среднеазиатских ковров¹¹⁹. Он был единственным генерал-губернатором, частная коллекция которого была удостоена чести быть представленной на этой международной выставке¹²⁰.

Относительно судьбы личных коллекций, в том числе восточных ковров и собрания оружия, которые принадлежали генерал-майору Г.А.Арандаренко, имеются противоречивые сведения. Часть этих коллекций хранилась в его резиденции в Фергане, часть в личном особняке в Самарканде. Так как он, после увольнения со службы, в Туркестан больше не вернулся, судьба его многочисленных коллекций неизвестна. Ни один из предметов его многочисленных коллекций, собранных за 40 лет службы, в том числе драгоценные подарки и подношения, не был передан его родственникам.

После отставки, в 1905 году, генерал-майор Г.А.Арандаренко пришлет в Самарканд личное распоряжение относительно своего имущества – библиотеки древних восточных рукописей – археологу и

востоковеду В. Л. Вяткину, с семьей которого Г.А.Арандаренко связывало чувство глубокой привязанности:

«Многоуважаемый Василий Лаврентьевич! Имею к вам просьбу. Не сочтите за труд взять из моего самаркандского дома библиотеку. Книг там немного, но они хорошо пополняют неширокий фонд вашей городской Публичной библиотеки. Во всяком случае, я уверен, что вы распорядитесь книгами наилучшим образом. Видимо, я в Туркестан больше не вернусь и, стало быть, книги эти нечего держать под спудом. Мой земной поклон вашей супруге. Засим с совершеннейшим к Вам почтением, Арандаренко»

Все ли книги из его коллекции были переданы в библиотеки, почему в разных библиотеках находятся рукописи из его некогда единой коллекции, где находятся ее остальные части до сих пор неизвестно.

После смерти Г.А.Арандаренко капитал в сто тысяч рублей был получен Полтавским кадетским корпусом. Несмотря на это, директор корпуса отказался исполнять волю покойного, и за неимением душеприказчика, по инициативе его брата¹²¹ в 1909 году была учреждена С-Петербургская Дворянская Опека, роль которой была сосредоточить капиталы и распределить их среди наследников. Данное дело было осложнено тем обстоятельством, что Георгий Алексеевич подписывался двойко – Арандаренко и Арендаренко. Составляя духовное завещание, подписался Арандаренко, а капиталы в Банках Российской империи и Европы хранились на имя Арендаренко. Работа комитета Дворянской Опеки длилась несколько лет. Частичные переводы средств начались в 1911 г. Не известно, удалось ли обнаружить

¹¹⁸ Почекаев Р.Ю. Взятка или официальный сбор? К вопросу о подношениях представителям власти в тюрко-монгольских государствах // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань, 2009. С. 173–184

¹¹⁹ Guide illustré du Bon Marché: l'Exposition et Paris au vingtième siècle. Au Bon Marché (Paris, France). 1900

¹²⁰ Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Словарь. М., 2005. С. 18–20

¹²¹ Алексей Алексеевич Арандаренко (1855 г.р.), на момент событий проживал в Польше, г.Люблин, Радзивилловская улица, дом 351, кв. 12

и закрыть все счета во всех зарубежных банках, обнаружить и продать все его личное движимое и недвижимое имущество. Вскоре разразившаяся Первая мировая война отодвинула эти вопросы на неопределенный срок, а последующая революция 1917 года оставила их нерешенными.

В 1904 году в С-Петербурге был выпущен альбом «Современная Россия в портретах и биографиях». Он был посвящен наиболее выдающимся российским современникам. Удостоен этой чести был и Георгий Арандаренко.¹²²

Генерал-майор Георгий Алексеевич Арандаренко (1846-1908 гг.) был многогранной и в значительной степени уникальной личностью. Первокласный чиновник, опытный военный, авторитетный ученый. Человек, который всего себя отдавал делу и этого же требовал от окружающих. Его жизнь может быть примером честного и достойного служения отечеству, а его талант исследователя, географа, ученого и писателя – образцом для последующих поколений.

Людмила Васильевна Божинская (Арандаренко), 1966 г.р. - M.S.; ее научные интересы сосредоточены на теме трансформации потомков польских шляхетских родов в дворянство Российской империи, значения польской шляхты в Запорожском казачестве и государственной службе потомков польской шляхты в Российской империи. Она является прямым потомком российского дворянского рода Арандаренко, ведущего родословную от польского шляхетского рода Яранда Брудзевского герба Помян.

Сергей Леонидович Борошко, 1965 г.р. - Ph.D in Chemical Sciences; диссертация «Новые реакции конденсации протонированных форм 1,3-кетенолов в синтезе катионных систем карбоцепного и гетероциклического строения» выполнена на кафедре химии природных и высокомолекулярных соединений Ростовского государственного Университета; защищал в 1997 году в НИИ физической и органической химии Ростовского государственного Университета; автор более 50 публикаций в области химии гетероциклических соединений, в том числе 23 Авторских свидетельств и Патентов Российской Федерации на изобретения. Его научные интересы в области органической химии сосредоточены на теме новых методов синтеза азотистых гетероциклических соединений. Его научные интересы в области исторических наук сосредоточены на теме развития средневекового европейского дворянства, его проникновения в Российскую империю и влияние, оказываемое им на ее развитие.

¹²² Современная Россия в портретах и биографиях. - СПб., 1904. - 196 с. с.111